

Сергей Зюзин

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

Повесть
из сборника
ПОЖИРАТЕЛИ
ЧЕЛОВЕЧИНЫ

Сергей Зюзин

ПОЖИРАТЕЛИ ЧЕЛОВЕЧИНЫ

18+

Художник Ирина Зюзина
Сергей Зюзин
Дизайнер обложки Сергей Зюзин
Пожиратели человечины.
Повесть из сборника
«Пожиратели человечины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24606940

SelfPub; 2019

Аннотация

Постарайтесь хорошенько вдуматься в происходящее с героями приведённой в книге истории, вообразить себе всё это как можно натуралистичней, и тогда повесть «Пожиратели человечины» непременно произведёт на Вас впечатление. Ещё бы! Ведь в ней кошмарные людоедки освежают, словно купленного в супермаркете цыплёнка, лучшего друга главного героя предлагаемой Вам здесь страшилки! Причём сделают это у него же на глазах... Впрочем, не будем забегать вперёд, выхватывая, что называется, кусками из этой кошмарной истории, последнюю лучше всего прочесть полностью и самому, чтобы вдоволь насладиться вкусом наполняющего её до краёв ужаса.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором. Любые совпадения случайны.

*Не всё, что красиво, цветок,
Не всё, что любезно, сердечно.
И волк добычу порой стережёт,
Укрывшись под шкурой овечьей.*

Как томительно порой тянется время! Особенно когда чего-то ждёшь.

В тот день это почувствовалось особенно остро. Хотя раньше уже и приходилось тысячи раз где-нибудь чего-нибудь ждать.

Оно вообще всегда кажется, что именно в этот раз с тобой происходит нечто такое, чего ещё не случилось никогда, а если и случилось, то уж во всяком случае не настолько ярко, или мучительно, или ещё невесть как. Неважно как, главное, что не настолько...

Вот и сейчас время тянулось так, будто издевалось.

Придя домой из школы и «разобравшись» со всем, что было задано на дом, Олег уже не меньше двух часов изнывал от безделья и слонялся по квартире, совершенно не зная, чем себя занять. Он ждал, с нетерпением ждал, когда стрелки часов, наконец, одна за другой «перепрыгнут» через отметку «5», возвестив тем самым о начале наступления вечера, вслед за чем очень скоро придут с работы родители, забрав по пути из садика плаксу и вредину Ксюшку. Придут, сообразят чего-нибудь на ужин, и уж потом... После вечер-

него приёма пищи настанет, наконец, долгожданное время, когда Олег начнёт собираться на свою обычную вечернюю прогулку с друзьями.

В тот день он ждал этого особенно. Так ждал, что абсолютно ничто ему было не в радость. Не хотелось ни по телеку ничего смотреть, ни по дивидишнику, ни в инетековыряться... Ему бы лечь, проспаться до самого вечера, чтобы время прошло незаметно, но только сна не было ни в одном глазу. Только и оставалось, что околачиваться по квартире, не обращая ни малейшего снимания на таскавшегося за ним по пятам кота Фаса, выглядывать время от времени в окно, смотря на резвившуюся во дворе их дома мелкоту, да слушать исправно «выдававший» в кармане джинсов музыку со-тик, уже давно заряженный в преддверии вечерней прогулки.

Отчего так не терпелось? День вроде был как день. И вечер намечался как вечер. Всё, в общем-то, как всегда. Так с чего же такое нежелание ждать?

Всё да не всё! Этим вечером Олега обещали познакомить с девушкой, которая очень давно ему нравилась. Хоть он и давным-давно знал, как её зовут. Всё это время Олег неизменно мечтал завязать с ней хоть какие-то отношения. И вот, наконец, случай представился сегодняшним вечером.

...Таня была не из их школы. В первый раз наш герой увидел её в «Пеликане»¹, центральном ночном клубе их города,

в компании таких же, как она сама, девчонок, отвязно танцевавших в самой середине танцпола, не обращая ни на что вокруг себя абсолютно никакого внимания. Как выяснилось потом, у одной из собравшихся в той компашке девушек был день рождения, продолжать отмечать который они и пришли в самое крутое в их городе танцевальное заведение.

«Такие красивые девушки, и одни? – удивился тогда не только Олег. – Это же, в конце-концов, даже небезопасно!» Впрочем, думая так, он и его друзья не знали о той весёлой девичьей стайке всего. С безопасностью-то как раз у них всё было в полном порядке. Таковую обеспечивали пятеро окочалчивавшихся в тот вечер неподалёку от входа в заведение отцов некоторых из тех девчонок...

Вспоминая тот, а потом и множество других вечеров, в которые ему тоже доводилось увидеть Татьяну, Олег заулыбался. Сегодня вечером его, в конце-концов, ей представят. Нашёлся, наконец, человек, который был с ней знаком. Этим человечком оказалась Жекина и Юркина младшая двоюродная сестра Алиса, которая знала её довольно неплохо. Вместе в музыкалке учились. Она-то, после совсем недолгих переговоров с ней Жеки, и согласилась представить их друг другу.

...Братья-близнецы Жека и Юрка были друзьями Олега. При том, что ещё и одноклассниками. И на спортивную сек-

---

связано с чем бы то ни было вне его произведений. Всё совпадения случайны (прим. авт.);

цию одну ходили. И жили друг от друга совсем недалеко. Они были даже немного друг на друга похожи, в смысле Олег был похож на обоих братьев, если не брать во внимание, что те оба были набравшими немного лишнего веса. С самого первого класса, – познакомились они в школе, – эти двойняшки и Олег были не разлей вода. И уж, конечно, они знали обо всех тайнах друг друга. Потому-то и знали Жека и Юрка, что друг их «запал» на девушку из другой школы...

* * *

Мама всегда очень переживала, когда Олег, считай, каждый вечер уходил допоздна куда-то с друзьями гулять. Возвращался-то он домой с каждой такой прогулки уже за полночь, оставляя себе времени на сон, до того, как ему было вставать в школу, всего ничего! И когда наутро он поднимался, хмурый и не выспавшийся, мама всегда «пилила» его за очередное такое позднее возвращение.

– Вчера опять поздно ночью пришёл! Или, точнее будет сказать, сегодня? – ворчала она. – Посмотри мне в глаза и скажи: у тебя совесть есть? Скажи, есть?

Олег в таких случаях всегда только отшучивался. А что ещё он мог? Не сидеть же было ему, в самом деле, в семнадцать лет всё свободное от школы и дзю-до время дома! Мама пусть лучше себя в таком возрасте вспомнит. Или у папы спрашивает, каким он был в таком возрасте. А потом уж

ему, собственному сыну, «ума вставляет».

Всё время, пока он, умывшись и выйдя из ванной, расчёсывал перед зеркалом свои кудрявые каштановые волосы, мама так и стояла у него «над душой», продолжая свои «нравоучения». Олег уже и не слушал, а она всё продолжала и продолжала. Обычно папа в такие минуты не выдерживал, выглядывал в коридор и, смеясь, приходил сыну на выручку.

– Оль! – говорил он маме в таких случаях. – Твой сын уже взрослый парень! А ты с ним всё, как с маленьким. Смотри, плешь ему проешь, и замуж за плешивого никто не пойдёт.

Олег в таких случаях всегда с гордостью смотрел на свою густую шевелюру и мысленно сплёвывал через левое плечо. Не накаркал бы папик! Расстаться с такой «причей», как он сам называл свою макушку, было бы настоящей катастрофой. Ещё бы! Ему уже не раз приходилось слышать от друзей, – и от парней, и от девчат, – что к его карим глазам каштановые волосы подходят настолько идеально, что ему впору в модели идти. Хотя он и сам это знал, слышать такое ему всегда было приятно...

Уходя из дома, он – уже в который раз! – был вынужден почти что клятвенно пообещать маме, что не будет нигде задерживаться, и самое позднее в одиннадцать окажется дома, «как штык». Пообещал, хотя и прекрасно понимал, что обещания не сдержит.

Закончив договариваться с родителями, вскоре он уже выскочил на улицу, где его к тому времени уже поджидали вер-

ные Жека и Юрка, зашедшие за ним по пути в «Пеликан». В последнем в тот день, вернее сказать, вечер, намечалась нехиленькая заварушка. То есть отпадная вечеринка. Или, ещё проще сказать, развесёлый вечер отдыха.

* * *

Из-за того, что была пятница, и на завтра в школу было не идти, народу в тот вечер в «Пеликане» собралось прилично. Как это, впрочем, по пятницам там бывало всегда. Влившись, как обычно по таким вечерам, в компанию парней и девчонок, в котором они были своими, Жека и Юрка очень быстро стали там себя чувствовать, как нельзя лучше, и только Олег, с самых первых минут держа в поле зрения пришедшую туда не с ними Алиску, – сестрёнку братьев-близнецов, – то и дело оглядывался по сторонам, ища взглядом девушку своей мечты, чтобы не медлить лишнего, когда та появится в зале.

Оглушающе гремела музыка, с каждой минутой всё больше и больше распалая толпу собравшегося в ночном клубе народа. Она действовала на молодых людей, как наркотик. Её хотелось ещё больше и ещё громче. Хотя как могло быть ещё больше, да и ещё громче, никто из собравшихся не знал. «Заводились» и Жека с Юркой, и даже Олег, упиваясь льющимся им на головы из динамиков громом гитарного воя, перезвона синтезаторов и грохота ударников их любимых му-

зыкальных групп. Хотя для Олега всё это и было совершенно не то, на что он в тот вечер настроился. Мечтал-то он тогда, буквально грезил, совершенно о другом! На то же, что его мечты сегодня исполняться, было совершенно не похоже. На танцполе оставив за дверями главного входа в клуб «дежуривших» с ними в тот вечер папаш, уже давно собралась стайка девчат, в которой обычно танцевала Татьяна, и последней там, увы, не было.

– Джендос! – стараясь перекрычать музыку, проорал Жеке в самое ухо Олег, в который раз впустую осмотрев веселившихся в той компании девчонок. – Спроси у Алиски, может она знает, Танюха сегодня будет?

– А сам чё не спросишь?

– Ну, не моя же сестра! Джендос, не обламывай, спроси!

– Ладно! – махнув на Олега рукой, Жека направился к танцующей неподалёку сестре.

Двинувшись к ней напрямиком, расталкивая пацанов и девчонок, он вызвал к себе внимание всех, кто танцевал в их компании. Друзья стали шутливо толкать его в спину, показывать на него руками, свистеть, что-то, смеясь, кричать, да только ничего из этого Жеку совсем не трогало. Подойдя к сестрёнке, он обнял её руками за шею и стал что-то кричать ей на ухо...

– Она говорит, откуда ей знать! В музыкалке сегодня не виделись, а так они ведь с ней не общаются! – едва вернувшись от сестры, пробасил Олегу в ухо Жека. – Попробует

сейчас поспрашивать у её подруг, одну она как-то раз в музыкальной с ней видела. Если получится что узнать, скажет.

А Олег уже и так понял, почему так хитренько на него посмотревшая Алиска вдруг направилась в танцующую по соседству компашку. Понял и стал терпеливо ждать её возвращения. Всё время, пока она была там, он не сводил с её миниатюрной фигурки глаз, пристально наблюдая, как она подошла к одной из девчонок по соседству и довольно долго с ней о чём-то шепталась.

Когда, наконец, Жекина сестрёнка направилась назад, Олег едва удержался, чтобы не рвануться ей навстречу, опередив в этом Жеку. Потом же, дожидаясь, когда его друг вернётся от сестры и сообщит, что та «выходила», он и вовсе чуть не сошёл с ума.

– Приболела твоя Танюха! – закричал Жека, склонившись к Олегу. – Подруга её говорит, что у неё голова разболелась. Так что на сегодня всё отменяется!

Ничего не ответив другу, Олег сразу сник. Кивнув Жеке, еле сумев при этом сохранить на лице всё то же выражение, – не хотелось никому показывать, как он был раздосадован, – он в тот же миг потерял ко всему происходящему вокруг всякий интерес. Танцевать расхотелось абсолютно. С пацанами общаться тоже. Да и вообще, даже просто оставаться там вмиг пропало хоть какое-нибудь желание. Захотелось уйти домой.

– Ты куда, Олег? – услышал он за спиной голос обеспоко-

енного Юрки, едва только повернулся, чтобы выйти из столпотворения одержимо танцующих друзей.

– Да! – махнул он в ответ рукой.

– Погоди! – Юрка шагнул вслед за другом. – Что случилось?

Последнее он спросил, уже догнав Олега у расположенной рядом стены, куда тот отошёл, чтобы спокойно решить, что ему делать дальше.

– Понимаешь, Юрбан, Танюха заболела, а я сегодня уже на общение с ней «заточился»! – улыбнулся другу Олег, отчего его массивный волевой подбородок сразу же принял более мягкие черты. – Думал, познакомимся. Ты извини, я, наверное, домой пойду.

– Да расслабься... – попробовал было утешить друга Юрка, да только всё было напрасно. Олегу ничего не хотелось слушать.

Простившись с другом, попросив передать от него «Пока!» и Жеке, вскоре Олег уже шагал по ночным улицам родного города, ссутулившись и спрятав руки в карманы.

* * *

Вначале он хотел было направиться к дому, где жила «его» Татьяна, однако, малость поразмыслив, всё-таки решил этого не делать. Во-первых, он ещё с ней даже не знаком. Во-вторых, даже если б и был знаком, прийти вот так, ночью,

непонятно зачем... Хотя последнее и было, в общем-то, понятно, пришёл бы он для того, чтоб проведать, но всё равно, не ночью же делаются такие вещи!

На улице стояла отличная весенняя погода, которой их городок уже которую неделю баловала в этом году весна. Устоявшееся тепло, сухой асфальт, звёздное небо... Всё это уже само по себе могло поднять настроение, если б мысли не тяготило сегодняшнее фиаско.

Остановившуюся на перекрёстке перед проезжей частью сторбленную бабульку Олег заметил ещё издали. Увидев же, совершенно не придал этому значения. Стоит, застыв на месте, ну, мало ли! Тем более, что мысли его были заняты совершенно другим. Точнее, другой, – всё той же Татьяной. Если б всё вышло, как планировалось, возможно сейчас, ну или самую малость позже, он шёл бы по ночным улицам с ней, беззаботно разговаривая. Но нет же! Идёт вот один.

Приблизившись, Олег разглядел, что бабуля как-будто не решалась перейти на другую сторону улицы. Топчась на месте, она суетливо озиралась по сторонам и, было похоже на то, боялась ступить на дорогу. При том, что вокруг совершенно не было машин. Старенькая, наверное, совсем, вот и боится. Так Олегу, который уже подходил к замешкавшейся старушке, тогда и подумалось.

О том, чтоб предложить растерянной бабушке свою помощь, в голову ему в те мгновения не пришло даже мысли. Слишком уж много места там занимали невесёлые думы о

неудавшемся в тот вечер знакомстве. Однако, просто пройти мимо сгорбленной незнакомки, как собирался он в те мгновения сделать, у него не получилось.

– Сынок! – вдруг обратилась к нему бабулька по-старушечьи хрипловатым голосом, когда он с ней уже почти поравнялся.

Повернув голову, Олег наткнулся глазами на её старенькое сморщенное лицо. Бабушка выглядела так жалко, что Олег сразу же спохватился и захотел ей хоть чем-нибудь помочь, после чего он тут же отозвался на её, только что услышанный им, оклик.

– Да, бабуль!

– Сынок! Помоги мне, старой, на ту сторону перейти! А то сама я никак... – прохрипела старушонка, протягивая сухонькую дрожащую руку к локтю Олега.

При виде её немощной руки грудь парня ещё больше сжалась от жалости, и он, конечно же, поспешил подставить ей навстречу свою, согнутую перед этим в локте.

– Конечно, бабуль! – проговорил он, почувствовав, как пальцы старушки неожиданно цепко ухватили его за предплечье.

Ухватили и... Это было последнее, что почувствовал Олег. В следующую секунду он будто провалился в крошечную чёрную темноту, ничего вокруг себя не видя и даже не ощущая.

Когда к Олегу стало возвращаться сознание, первым, что он почувствовал, было то, что лежал он на чём-то холодном и твёрдом, было похоже, что на каменном, полу. Почувствовал и тут же припомнил всё, что произошло с ним на перекрёстке, закончившись прикосновением странной старухи. Припомнил и в следующую секунду... В следующую секунду он мгновенно открыл глаза и вскочил на ноги! Сердце бешено заколотилось в груди, словно почувствовав нависшую над парнем пока неизвестно какую опасность. А ещё через пару мгновений, оглядевшись вокруг, молодой человек не поверил своим глазам. Потому что последние тут же «выдали», что он оказался в довольно просторной железной клетке, находившейся в мрачном, без единого окна, помещении с неоштукатуренными стенами, выложенными красным, уже разваливающимся от времени и сырости, кирпичом. Помещение было едва освещено слабо горевшим в одном из его углов, закреплённым в каком-то креплении в стене, факелом, благодаря чему и было видно его внутреннее убранство. В глаза так же сразу бросились и отделанный таким же рассыпающимся красным кирпичом, тоже противно отсыревший потолок, и уложенный таким же материалом, усыпанный кирпичной крошкой и также пропитанный влагой пол. Напротив клетки, на такой же обшарпанной стене, было расположено что-то вроде скрывавшей её безобразия

картины, – без рамки, приклеенной на стену подобно тому, как приклеивают фотообои, – на которой оказался изображён погасший камин с подвешенным в нём на специальном креплении котлом.

Странную мрачную комнату наполняла непонятная и, вместе с тем, ужасно отвратительная вонь. Присмотревшись, в самом дальнем углу помещения, там, где горел факел, Олег разглядел большой, густо испачканный чем-то тёмным, пень, в который был воткнут огромный, измазанный чем-то таким же непонятным и тёмным, топор. Над пнём с потолка, непонятно как, свисал внушительных размеров железный крюк, напоминающий своими очертаниями рыболовный. Сбоку же от пня, на полу... При виде этого Олега замутило. Потому что там оказались свалены в кучу отсечённые человеческие головы! Причём, почти все они были уже разлагающимися от времени, хоть и разной между собой степени этого ужасного временного изменения. Сразу стало понятно, что источало ту тяжёлую, оказавшуюся трупной, вонь. Как и то, во что были испачканы зловещие пень и топор. То испачкавшее их тёмное нечто было ничем иным, как человеческой кровью...

При виде окровавленного пня Олег сразу же метнулся куда-то в сторону, и сам не понимая, куда именно. Метнулся и в следующий миг ударился о железные прутья клетки, о которой уже напрочь забыл из-за мгновенно охватившего его ужаса.

Потерев рукой ушибленное место и придя в себя, Олег

ещё раз со страхом огляделся, теперь осматривая клетку, в которой оказался заперт. И на этот раз увидел, что она была грубо сварена из настолько толстых железных прутьев, будто раньше в ней содержали по меньшей мере циклопа. Довольно просторная, с разбросанной по каменному полу истоптанной соломой, клетка больше походила на стойло для скота, хотя последнего Олег никогда и не видел. Только одна деталь делала её похожей на место обитания, хоть и невольного, для человека. В углу клетки, прямо на полу, лежал старый потёртый матрас, застеленный вместе с лежавшей на нём замусоленной подушкой таким же потрёпанным ватным одеялом.

Продолжая осматриваться, Олег перевёл взгляд на решётчатую дверь клетки и увидел, что на той совершенно не было никакого запорного устройства. Ни замка, ни щеколды, ни хотя бы какого-нибудь их подобия. Забыли, что ли, те, кто его пленил, запереть? Тут же обрадованно бросившись к так обнадёжившему его выходу, Олег вцепился обеими руками в его решётку и попытался толкнуть, но... Дверь не поддавалась, оставаясь такой же неподвижной, как и вся остальная клетка. Застонав, Олег в отчаянии её затряс, пробуя хоть немного расшатать, но и эти его усилия оказались тщетны. Дверь оставалась неподвижна, словно была приварена.

От досады парень едва не зарыдал. Какой кошмар! Усевшись прямо на камни, – пол и в самом деле оказался каменным, – Олег понуро опустил голову. Невозможно передать словами, что он чувствовал в те страшные мгновенья.

Кошмарная смесь ужаса, отчаяния, безнадежности, наполнила тогда весь его разум. И только не перестававшие его осаждать мысли о наверняка нависшей тогда над ним смертельной опасности помогли ему, наконец, хоть немного собраться с мыслями.

Перед тут же всплыла последняя из увиденных им до того, как он сюда попал, картин – жалкая, сморщенная, просящая перевести её через дорогу старушка, тянущая к нему свою дрожащую, немощную ручонку. Вот тебе и старушка! Вот и немощная ручонка! Только коснулась его и... Коснулась... Больше Олег не помнил ничего. До того момента, как здесь очнулся. Знать бы ещё, где это «здесь»! Где он очутился и кто его сюда упрятал.

Олег снова стал затравленно озираться по сторонам. Что же делать? Может, покричать? Чтобы услышали те, кто заточил его здесь. Хотя, к чему? Ну придут они, и что дальше? Станет ли от этого хоть что-нибудь лучше? Судя окровавленному пню в углу и валявшимся рядом с ним отрубленным головам, ничего хорошего от тех, кто заточил его здесь, ждать ему не приходилось.

Внезапно размышления Олега были прерваны отчётливо раздавшимися в том зловещем помещении щелчками отмыкаемого снаружи замка. То, что замок отпирали снаружи, было понятно, несмотря на то, что саму дверь из клетки видно не было – та находилась за углом ведущего от неё то ли коридорчика, то ли просто скрывавшего её углубления. По-

нял и сразу затих, настороженно, даже испуганно, вскочив на ноги, но не поднимаясь, а оставаясь на корточках, и внутренне готовясь к самому страшному.

Сразу за противным скрипом открываемой неизвестно кем двери из коридорчика, или углубления, донеслись звуки чьих-то по-старчески шаркающих шагов. Ещё пара мгновений, и перед взглядом Олега предстала та самая старушка, которую он совсем недавно попытался перевести через проезжую часть улицы!

– Очухался? – голос недобро полоснувшей его взглядом старушенции был всё так же хрипл. – Вот хорошо, а то уж всё утро провалялся. Уже и обедать пора, а ты ещё даже не завтракал! Тебе же теперь надо кушать побольше...

Интонация её голоса была такой неприязненной, что не оставалось ни малейшего сомнения в том, что ничем хорошим для Олега общение с ней обернуться не могло. Впрочем, в те мгновения он подумал совершенно о другом. «Какой кошмар! – не обратив внимания на голос старухи, ужаснулся парень. – Если верить этой бабке, уже в самом разгаре день, следующий за той ночью, когда я ушёл из «Пеликана»! Бедная мама так и не дождалась меня в тот вечер, вернее сказать, ночь. А потом и на следующее за ней утро, и сейчас, днём. Бедные «предки»! Как они в эти часы с ума сходят! В то время, как я заперт тут в какой-то клетке...»

– Кто Вы? – Олегу пришлось заставлять себя разговаривать, потому что язык у него в тот момент от ужаса словно

онемел. – И где я?

– Ну где! – с усмешкой отвечала ему только что вошедшая бабка. – У меня дома, милоч. В подвале. Что же касается того, кто я...

Не договорив, бабуся пристально уставилась на Олега, и в глазах у неё мелькнули какие-то непонятные огоньки. Подойдя ближе, она продолжала.

– Сказки в детстве читал? – гадко улыбнувшись, спросила она. – Про бабу-Ягу? Так вот, те сказки про таких, как я, и сложили.

– Что вы... Хотите... Сказать? – ужаснувшись, Олег едва смог подобрать слова.

– А то и хочу! – ухмыльнулась ещё гадливее, продолжала бабка. – Съем я тебя, милоч! Вот только покормлю с мясцоков, – уж больно ты тощ, – и съем.

При последних словах старуха зловеще смерила фигуру Олега взглядом и захохотала.

Олег тоже осмотрел бабку с головы до ног, особенно задержав взгляд на лице, и теперь смог разглядеть её получше. Последнее, кроме того, что было сморщенным, оказалось ещё и очень грубым на вид, словно кора высохшего дерева, и каким-то одутловатым, отчего выглядели чересчур большими поросшие жёсткими от возраста волосами подбородок и щёки, и слишком маленьким не принявший по каким-то причинам в той одутловатости участия нос. Дополняли там картину видневшиеся на щеках в паре мест огром-

ные чёрные бородавки, выбивавшиеся из складок ярко выраженных морщин, что делало, из-за их цвета, физиономию старухи по-особенному зловещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.